

М. В. ЩЕПКИНА

К вопросу о правописании рукописи „Слова о полку Игореве“

Сличение первого издания «Слова» с Екатерининской копией дало нам возможность выяснить до известной степени приметы самой рукописи — ее размеры, количество листов, которое занимала в ней поэма. Настоящая работа является попыткой разобраться в особенностях правописания памятника, поскольку оно отразилось в двух дошедших до нас списках; причем надо оговориться, что Екатерининскую копию мы будем рассматривать как транскрипцию самого владельца, графа А. И. Мусина-Пушкина, а первое издание в основном как транскрипцию редактора А. Ф. Малиновского. Конечно, надо иметь в виду, что транскрипция Екатерининской копии не являлась для Мусина-Пушкина окончательной, он продолжал работать над ней вплоть до издания 1800 г.: об этом свидетельствуют слова предисловия к первому изданию, что владелец рукописи «через старания свои и прозрбы к знающим достаточно российский язык, доводил чрез несколько лет приложенный перевод до желанной ясности».¹ Несомненно, слова эти надо относить не только к переводу, но и к самому тексту «Слова».

Давно учтены все разночтения этих двух списков. Однако до сих пор еще не сделаны все выводы из этих разночтений. Может быть, это объясняется тем, что не вполне выяснено соотношение этих списков. Много раз было высказано мнение, что первое издание выполнено чрезвычайно добросовестно и, по мере возможности, точно передает написания подлинника. Особенно ценно для нас свидетельство очевидца рукописи, Н. М. Карамзина. Последний передавал К. Калайдовичу, что «по сделанному им сличению оказалось, что Песнь о походе князя Игоря со всей точностью напечатана против подлинника, выключая слов „вѣчи Трояни“, вместо которых в подлиннике стоят „сѣчи Трояни“. Касательно же „Ольга“, на стр. 6, то это учинено для большей ясности».² Подобное же указание находим у Н. М. Карамзина в примечании № 268 к третьей книге «Истории Государства Российского»: «Сочинитель говорит (стр. 16) „с тоя же Кааялы Святопакъ... по сѣчѣ я отца своего между Угорьскими иноходцами ко святой Софии к Къеву“. Издатели не угадали смысла сей речи, где есть описка: „повелѣ я“ вместо „по сѣчѣ я“, т. е. взял». О добросовестности Малиновского говорят и Д. Дубенский и Е. В. Барсов.³ В наше время тщательность первого издания отмечал

¹ Слово о полку Игореве. М., 1800, Предисловие, стр. VII—VIII.

² Со слов профессора Московского университета Р. Ф. Тимковского (см: Летописи русской литературы и древности, 1859—1860, кн. 6, стр. 90).

³ Д. Дубенский. Слово о полку Игореве, объясненное по древним письменным памятникам. М., 1844; Е. В. Барсов. Слово о полку Игореве как художественный памятник Киевской дружинной Руси, тт. 1—3. М., 1887—1890.